

Нагаев В. М.

Чёрный феминизм в академическом образовании США

В 1982 году поэты и литературные критики Глория Халл и Барбара Смит, которых считают пионерами исследований о чёрных женщинах, опубликовали феминистический сборник "Но некоторые из нас", где впервые были обстоятельно рассмотрены вопросы о месте чёрных женщин в системе образования. Говоря об академии как центре, генерирующем феминистическую теорию в неблагоприятном и враждебном окружении, в условиях доминирующего сексизма и расизма, догматического объективизма белых мужчин в их отношении к науке и реальности, Халл и Смит приводят в книге высказывания множества чёрных женщин - студенток, учителей, писателей, работниц социальных служб, бросающих вызов монолитной академии, и утверждают, что главной целью образовательных программ для чёрных женщин является построение интеллектуальной традиции, основанной на их субъективном опыте. "Холодная "объективная" научность, не меняющая ничего - это не то, к чему мы стремимся. "Объективность" и есть пример воплощения образа мыслей белых мужчин. Что может быть менее объективным, чем занятия при полном доминировании белых мужчин, всё ещё считающиеся "познанием"? Всё, в чём участвуют человеческие существа, абсолютно субъективно и тенденциозно, и это само по себе нормально. Тенденция, главная для исследований чёрных женщин - это знание, которое их спасёт". (Modern Feminisms, 401).

Первый американский курс для чёрных женщин был прочитан в колледже Уэллесли (штат Массачусетс) десятью годами ранее, в 1972 году. Появление и распространение таких курсов - одно из радикальных достижений Женского освободительного движения США, тесно связанное с политической деятельностью "групп повышения сознания женщин", созданных этим движением, появлением которого в конце 60-х годов отмечено начало второй волны феминизма, сосредоточенной на новых целях. Продолжая усилия

активисток первой волны, борющихся в основном политическими средствами за

социальное равенство в производственной сфере, гражданские права, расширение своего материального, жизненного пространства, деятели второй волны иначе трактуют само понятие "политика" (слова "частная жизнь и есть политика", написанные Кэрол Ханиш в 1970 году, стали популярным девизом). Их внепарламентская тактика предусматривает создание альтернативных политических процессов, таких как "нетуоркинг" - система обмена информацией и услугами между отдельными лицами и группами, связанными общим интересом, альтернативных политических культур, таких как женский пацифизм, альтернативных институтов, таких как Организация помощи женщинам.

Ключевые темы феминизма второй волны - репродуктивность (в значении биологическом, противопоставленном продуктивности как процессу творческому, и в значении культурного, родового воспроизведения семейных и общественных традиций); дифферентность ("инакость"), определяемая не только в аспектах сексуальных, но и политически и относимая к многообразным различиям между женщинами и мужчинами и между самими женщинами; опыт - унаследованный культурно-генетически, воспринятый социально и приобретённый лично. Если вопрос о репродуктивных правах занимает, по мнению многих представителей феминизма, место в основании феминистической теории, то рассмотрение проблем дифферентности - новейший и главный вклад в теорию феминизма. Опыт же, в указанном понимании, служит фактологическим, доказательным материалом для таких

рассмотрений. В повседневной жизни, а не в электоральной политике, современный феминизм усматривает действие в большинстве своём невидимых патриархатных институтов, связанных системой андроцентрических, то есть подразумевающих мужское доминирование, понятий, и свою цель полагает в изучении таковых институтов и борьбе с

ними, в том числе средствами академической науки и самой учебной работы внутри академических учреждений, где, по свидетельствам феменисток, сексизм, то есть идеология и практика мужского доминирования - вполне видимый эффект невидимой патриархатности. Поэтому значительная часть теоретических публикаций феминизма относится к социо-культурной сфере.

В США женское движение теснее, чем в Великобритании, связано с левыми политическими силами, феминистки которых термином "репродукция" называют политическую и идеологическую работу, и национальными (этнически ориентированными) организациями, прежде всего афро-американскими и испаноязычными, которые, в свою очередь, в политическом аспекте своей деятельности часто являются социалистическими или марксистскими. Кроме того, американский феминизм более британского привержен к так называемым женским исследованиям, отличаемым от гендерных, ограниченных исключительно социальной и психо-социальной проблематикой отношений полов, то есть вопросами производственной и служебной субординации полов, неравенства образовательных и карьерных возможностей мужчин и женщин и т. п. К концу 70-х годов в большинстве американских колледжей и университетов уже действовали женские курсы или программы женских исследований, тогда как в Великобритании первая учёная степень по программе женских исследований как самостоятельной академической дисциплине была присуждена в 1991 году.

Например, в каталоге колледжа гуманитарных наук Вилламетского университета (Сейлем, штат Орегон) на 2000 - 2002 годы женские исследования указаны в перечне факультативных дисциплин для выпускников, получающих степень бакалавра; в обязательной программе общеобразовательных дисциплин предусмотрены четыре курса эссеистики, выборочный тематический перечень которых содержит темы "Феминистическая критика" и "Гендерные роли в обществе"; в одном из 6 разделов самостоятельных работ студентов - "Понимание

общества" - среди предлагаемых тем имеются "Основы антропологии" (антропология занимает большое место в ряде направлений феминистической теории), "Женская психология", "Гендерные аспекты общения". Один из четырёх семинаров 1999 - 2000 академического года, которые проводит Вилламетский центр изучения гуманитарных наук, с участием приглашённого учёного в каждом семинаре, посвящён труду Адриен Рич "Материнство как опыт и как общественный институт",- эта книга в одном ряду с тремя другими, более чем известными, произведениями, выбранными в качестве предметов

семинарских занятий: "Критическое рассмотрение жизни Иисуса" Давида Штрауса в переводе Джорджа Элиота, "Гроздь гнева" Уильяма Фолкнера и "Капитал" Карла Маркса. На факультете антропологии, программа которого акцентирует антропологию социокультурную, то есть изучение современных народов прямым методом, "на природе", и основная, и опционная часть программы содержат в выборочном тематическом перечне курс "Гендерные вопросы в антропологии", состоящий в изучении вопросов пола и секса в межкультурном и эволюционном аспекте (в центре внимания - неиндустриальный мир); ряд внутрикурсовых тем посвящён положению и отношениям мужчин и женщин в доисторический период; концепциям мужественности,

- 4 -

женственности и сексуальности; половому разделению труда в в экономическом устройстве; роли женщин в ритуалах и религиозной теории и практике; влиянию социокультурных изменений на гендерную проблематику. Студентам, изучающим этот курс, рекомендуется пройти также курс "Основы антропологии" или "Вопросы и проблемы культурной антропологии" или "Женские исследования".

Факультет "Женские исследования" предлагает опционную

междисциплинарную программу, сосредоточенную на рассмотрении женской тематики в феминистической теории, гендерных вопросах и неравенстве полов. В дополнение к основным курсам "Женских исследований" в междисциплинарной области, эта программа предусматривает курсы, посвящённые рассмотрению и критике традиционных андроцентрических представлений, в рамках самих академических дисциплин. Как сказано в Каталоге, все занятия на этих курсах должны формировать систематичность и критичность мышления студентов об их опыте как гендерно социализированных существ и способность отвечать вызовам общества, в котором растёт приверженность равенству полов. Студенты, желающие заниматься женскими исследованиями как основной программой, составляют её с помощью преподавателей факультета "Женские исследования". Перечень курсов опционных программ содержит два постоянных наименования: "Феминистический анализ" и "Феминистическая теория", четыре гуманитарных темы: "Феминистическая критика", "История американских женщин", "Женщины в мировых религиях", "Философия и феминизм"; четыре общественно-научных темы: "Гендерные вопросы в антропологии", "Женщины в международном развитии", "Женщины и политика", "Психология женщин", а также один дополнительный курс из вышеназванных или курс "Феминизм, гендерные вопросы и общество" (рекомендуемый в качестве вводного для данной программы) и один курс по индивидуальному заявлению, который посвящён анализу гендерных вопросов и неравенства полов и в данном семестре направлен, независимо от конечной задачи, на освоение современных сведений в рамках женских исследований.

Экспансия феминистической теории в академической сфере -новый этап деятельности Женского освободительного движения. В организациях борьбы за права небелого населения это движение играло ограниченную роль, но, отделившись от них (подобно первой волне феминизма), оно создало свою собственную, радикальную

теорию, опирающуюся не только на прежние понятия политики и экономики, но и на концепции сексуальности, физиологии и эмоций, аспектов личного и семейного бытия, сознания и подсознания, прежде считавшихся "несоциальными". Эти концепции, складывающиеся в психологический (психоаналитический) и антропологический подходы, усилили значение расовых и этнокультурных аспектов в теоретическом анализе. В уже названных темах новых теоретических рассмотрений -репродуктивности, дифферентности, опыта - вопрос о расовых различиях часто наиболее драматичен и оставляет на втором плане вопросы о различиях полов, сексуальных предпочтениях, процессах формирования семейных и общественных представлений, научных парадигмах, вопросы экологические и пацифистские. Появился термин "чёрный феминизм" и критика теоретических работ представителей белого феминизма со стороны чёрных феминисток. В "группах подъёма сознания", деятельность которых существенно способствовала феминизации академической сферы, цель формирования и распространения "нового знания" женщин о себе и мире и перспектива создания "Вселенной феминизма" теперь не имеют единого понимания, и близости к национальным движениям с начала 90-х годов сопутствует некоторая идеологическая конфронтация, в которой, по существу, заинтересованы представители и чёрного, и белого феминизма, так как она - один из источников, питающих их литературно-художественные и теоретические труды. Чёрный феминизм стремится к автономии и сформировал, например, "литературный корпус" чёрных лесбиянок - поэтесс, писательниц, теоретиков феминизма.

Солидаризируясь с "белыми сёстрами", например, в упрёках гетеросексуальным феминисткам по поводу того, что последние замалчивают свои выгоды от "принудительной гетеросексуальности", чёрные феминистки соревнуются с белыми на литературном поле, бросая вызов

"неальтернативности" белой литературы. Заботясь вместе с белыми феминистками о том, чтобы женские исследования были самостоятельной или интегрированной дисциплиной не только на младших, но и на старших курсах университетов и колледжей и атакуя "мужскую" науку с её поляризованными категориями объективного и субъективного, меняя саму концепцию знания, чёрные феминистки внедряют расовый аспект феминистической теории во многие академические дисциплины.

- 6 -

В антропологии, чёрные феминистки, например, Анджела Дэвис, усматривают ущербность официальной картины рабства с её образами чёрных женщин как жертв и обращают внимание на деятельную сторону их жизни, влиявшую на репродуктивные процессы и процессы продуктивные (творческие) в Америке.

В литературоведении, чёрные и цветные феминистки не только разоблачают мизогинию мужского литературного истеблишмента, но и полемизируют с белыми женщинами-авторами по многим аспектам, от лингвистического до философского.

В социологии, небелые феминистки утверждают, что в анализе гендерной проблематики социологи часто игнорируют расовые различия. В изучении масс-медиа, небелый феминизм осуждает её одноязычность и монокультурность, свойственные прежде всего телевидению.

Едва ли не все феминистки совмещают преподавательскую деятельность в университетах и колледжах с литературной деятельностью. Как правило, это преподаватели гуманитарных и общественных дисциплин. Женские исследования поначалу были полуполюгальной дисциплиной, внедрённой в антропологию, социологию, чаще всего - в преподавание английского языка и литературы.

Критикуя систему образования как иерархию власти и содержание

академических дисциплин как выражение патриархатной мизогинии, чёрные феминистки утверждают, что наряду с половой дискриминацией в образовании по-прежнему существует и расовая и развивают феминистическую теорию социализации, основанную на анализе социопсихологических процессов в семейной жизни учащихся, их выборе предметов изучения и будущих профессий, в половом разделении труда в образовательных учреждениях различного уровня. Своими задачами в области образования феминистки считают разоблачение сексизма, мизогинии и борьбу с ними, обучение и девушек, и юношей новому пониманию гендерных вопросов по новым моделям преподавания и изучения, в основе которых - коллективная учебная работа, сосредоточенная на женском опыте и женских нуждах и руководимая женщинами. Стремясь обеспечить эффективное и автономное образование женщин, теоретики и идеологи феминизма содействуют созданию и функционированию феминистических учебных групп как в академии, так и вне формальных образовательных структур, например, в художественных центрах и видеоцентрах для

- 7 -

женщин, центрах здоровья и образовательных заведениях для взрослых, центрах для чёрных женщин,- последние сосредоточены на политических, социальных и расовых сторонах своей деятельности.

Чёрные феминистки поддерживают радикальную модель образования, описанную Адриен Рич в работе "Женщина как главная фигура университета" (1973), согласно которой сотворение знания, его содержание и образовательные процессы необходимо сосредоточить на женских проблемах и ценностях. Рич рисует образец учебного заведения, в котором иерархическая система уступает место работе секретарш и уборщиц вместе с академиками, где занятия, ориентированные на науку и технологию и контролируемые

правительством, промышленными и оборонными структурами, сменяется изучением проблем здравоохранения и общежития, и где граница между академией и внешним миром исчезнет. В качестве двигателя таких перемен Рич видит всё те же женские исследования, которые могут формировать новые контингенты учащихся и становиться лоном феминистических поисков. Она разоблачает патриархатное обучение как средство колонизации рас и их сознания и утверждает, что только феминистическая педагогика способна дать достойное место личному опыту, изменить стандартные процессы обучения в

академических заведениях, содержание и приоритеты исследований. Если одна сторона феминизма, полагает Рич,- это эмоциональное единение женщин, то другая - живое познание истории женщин, их достижений и языка, и феминистическое образование должно включать в себя не только изучение женских вопросов, но и постижение связи каждой женщины с другими женщинами, связи, которая подавлена сексизмом и расизмом академии. По словам Рич, мужская деятельность в наиболее учёных и престижных заведениях стала некой священной ценностью, ради которой совершается, как нечто само собой разумеющееся, эмоциональная и экономическая эксплуатация женщин: "Маститому профессору позволено любить комфорт и даже роскошь,- к этому относятся с пониманием; его "эго" требует не только жену и секретаршу, но и "подругу", преподавателя-ассистента, программиста и тьютора студентов, а оправданием всем этим услугам является почти религиозная концепция "его работы". Те немногие женщины, которые достигают вершин в своей профессии, похоже, обходятся меньшим, между делом занимаясь приготовлением еды, стиркой и починкой одежды без свиты и слуг... Профессоры кантовской этики

- 8 -

или марксистской критики участвуют в этой эксплуатации в той же мере, что и профессоры военных наук или бихевиористской психологии. Сама структура

университета склоняет женщин, как и их предшествующая социализация, к восприятию себя как средства, а не как цели." (Modern Feminisms, 391).

Но даже в патриархатных академических условиях само существование женских исследований способствует подъёму сознания студентов на основе феминистических ценностей, даже если эти занятия ведут "тоукенисты", то есть личности, лишь номинально следующие феминистическим принципам. Рич утверждает, что возможно преобразование традиционных академических заведений в основанные на женских ценностях университеты, в которых идеология и практика принятия решений будут определяться женщинами, при этом, замечает Рич, мужчины, выбирая, где им учиться или преподавать, могут предпочесть такие университеты. Другой процесс, отмеченный Рич,-возникновение альтернативных, полностью феминистических

институтов. В переиздании своей работы в 1978 году она называет в качестве примеров Студию феминисток в Лос-Анджелесе, Институт Загарис, Мейден-Рокский институт(штат Миннесота), Институт феминистического искусства в Нью-Йорке. "Процесс нового обретения женщинами самих себя, каковы бы ни были его формы, необратим. В академии и вне её рост женских ожиданий вышел далеко за рамки среднего класса и освободил неизмеримую новую энергию - не только для изменения институтов, но для нового определения понятия "человек", не только для равноправия, но и для новой формы бытия." (Modern Feminisms, 392-393).

Исследовательская деятельность каждого университета, полагает Рич, должна заниматься делами именно того сообщества или конгломерата сообществ, который окружает университет, и быть для него полезной. Она приводит большой перечень подобных вопросов и проблем: грамотность взрослых; общественное здравоохранение; более безвредный, более дешёвый и более простой контроль рождаемости; наркомания; работа общественных организаций; геронтология; социология и психология старения и смерти; история и проблемы женщин и всех людей в небелых и не

относящихся к среднему классу культурах; проблемы городской или сельской молодёжи; гражданская архитектура; развитие детей и педиатрия; технизация городов и её контроль со стороны населения; народная медицина;

- 9 -

психология, архитектура, экономика и питание в местах лишения свободы; история профессиональных и общественных союзов; экономика малых фермерских хозяйств.

Глория Халл и Барбара Смит в работе 1982 года "Политика женских исследований для чёрных женщин" говорят о радикальном освобождении афро-американок как главной цели и их политического активизма, и исследований для чёрных женщин, давая более драматичный перечень проблемных тем этих исследований: "Курсы, рассматривающие конкретные и материальные факторы, влияющие на чёрных женщин,- именно то, чем должны быть исследования чёрных женщин и феминистические исследования. Курсы должны рассматривать такие темы, как сексуальное насилие в наших собственных сообществах; развитие чёрного феминистического анализа экономики, который наконец раскроет место чёрных женщин в системе американского капитализма; положение чёрных женщин в тюрьмах и связь между их заключением и нашей несвободой; социальная история домашнего труда чёрных женщин; исследование ментального и физического здоровья чёрных женщин в обществе, конечное решение которого для нас и наших детей - смерть." (Modern Feminisms, 401).

Халл и Смит, констатируя растущее место женских исследований в традиционных академических структурах, критикуют позиции и самих чёрных феминисток в этих структурах. "Радикальное видение преобразования жизни, возможное благодаря женским исследованиям, всегда страдало от конформизма, его разменивали на

респектабельность и карьеру. Это ловушка, нельзя допустить, чтобы исследования для чёрных женщин попали в неё... Ввиду особенностей связи исследований для чёрных женщин с историей чёрного феминизма и того факта, что оба движения являются ещё новыми и возникли почти одновременно, многое в нынешнем преподавании, исследованиях и публикациях о чёрных женщинах не является ни феминистическим, ни радикальным, и, к сожалению, не всегда является даже аналитическим." (Modern Feminisms, 400).

Однако с дальнейшим усилением позиций феминизма в США, их радикализацией, с одной стороны, и ростом соперничества белого феминизма и чёрного, с другой, чёрные и цветные феминистки нередко строят свою карьеру не на пути конформизма, а на пути независимого выражения своей индивидуально-расовой самобытности, оппозиционизма и критики, при этом они используют свой внешний и

- 10 -

эмоционально-духовный опыт и в преподавательской, и в литературной деятельности, объединяя эти сферы; часто факты преподавательского процесса служат материалом для литературного творчества, а литературные сочинения - учебным материалом. Так поступает, например, чёрная феминистка Белл Хукс. В книге "Наука преодоления границ: образование как практика свободы", в главе "Феминизм как научное знание" она говорит о своём конфликте в университете и с белыми феминистками, и с чёрными женщинами-преподавателями,

амбивалентными к феминистическим взглядам и политике: "Чёрный" дискурс феминизма часто сводился к бесконечным дебатам о том, должны ли чёрные женщины участвовать в "белом" феминистическом движении. Мы в первую очередь чёрные или мы в первую очередь женщины? Немногочисленные чёрные женщины в академии, которые стремились к критическому вторжению в развитие феминистической теории, были вынуждены сначала "доказывать" белым феминисткам, что мы правы, когда привлекаем внимание к расистской

тенденциозности, искажающей феминистическую науку и не воспринимающей реалии женщин, не являющихся белыми или не принадлежащих к привилегированным классам... Сосредоточивая столь большое внимание на расизме в феминистическом движении или доказывая чёрной аудитории, что система полового неравенства пронизывает жизнь чёрных, мы не всегда направляли нашу энергию на то, чтобы другие чёрные люди увидели феминистическое мышление как источник, проясняющий и усиливающий наше интеллектуальное понимание опыта чёрных". (Hooks, 122).

И эта книга Белл Хукс, и многие книги других чёрных и цветных феминисток созданы на основе принципа контекстуальности и плодотворного стереотипа биографичности: автор излагает обширные фрагменты своей биографии и в интимно-психологическом, и в общественно-политическом контексте, насыщая повествование разнообразными теоретическими комментариями и экскурсами в социокультурном русле. Популярны мотивы - языковая, духовная, семейно-ритуальная связь с матерью как источником познания культурно-исторической традиции и судьбы своей расы, своего этноса; образные, интуитивные, магические стороны эмоционального, духовного и ментального мира негров, индейцев и других небелых народов (этот мотив перекликается с теорией негритюда, возникшей в период освободительной борьбы в Африке, поддержанной немногими

- 11 -

национальными интеллигентами, получившими европейское образование, и европейской либеральной интеллигенцией, которая стремилась заменить идею капиталистического развития руссоистским культом "естественного человека", спасающего "испорченную цивилизацию", и утопически основанной на противопоставлении негро-африканской личности эллинско-европейской и субъективном расовом распределении ценностей).

Авторы таких книг выступают в качестве представителей, порой даже символов своего народа. Такова, например, книга Глории Ансалдуа, преподавателя, поэтессы, писательницы и лесбиянской феминистки, "Приграничье: между Мексикой и США." В предисловии к ней автор говорит: "Я женщина границы. Я выросла между двумя культурами, мексиканской (с сильным индейским влиянием) и англо-саксонской (как представитель народа, колонизированного на собственной территории)." (Anzaldua, preface).

В атмосфере релятивистского и субъективистского отношения к истории появляются немало биографий и автобиографий, в том числе в феминистической литературе, с фиктивными элементами. Обозреватель журнала Time Чарльз Краутхаммер в статье "Лже-биографии как явление" говорит о "дерзких мистификаторах, сочиняющих свои истории, и рабски послушных людях академии, оправдывающих их". Среди примеров, названных Краутхаммером - книга Ригоберты Меншу (индеанки майя) "Я, Ригоберта Меншу", рассказывающая историю крестьянки, пережившей террор гватемальских властей. Книга стала международной сенсацией и была удостоена Нобелевской премии мира, но в 1998 году возник скандал в связи с тем, что, как выяснилось, Меншу создала свой имидж обездоленной жертвы с использованием преувеличений и вымышленных эпизодов. Краутхаммер комментирует мотивы таких авторов: "К чему эти искусные фабрикации? Чтобы вызвать сочувствие, разумеется. И, что важнее, привести свою биографию в соответствие с мифической биографией своего народа... Они знают, что не будут наказаны. Их друзья и коллеги в академии и в радикальной политике защитят их. "Правдива книга Меншу или нет, меня не заботит", сказала профессор Марджори Агосин для "Chronicle of Higher Education". Не заботит это и Артуро Тарачену, который помогал редактировать рукопись. "Индейцы говорят коллективно", объясняет он. Некоторые рассуждают о высшей правде: пусть это не реальные события, но если они политически корректны, всё в

порядке. Они правдивы символически. Профессор Аллен Каррэй-Уэбб говорит: "У нас есть более высокий стандарт истины для бедных людей, подобных Ригоберте Меншу", подразумевая под этим стандарт более низкий. Для других сама идея истины есть фикция. Каждый приносит в жизнь свою правду. "Настоящая" история - ложь, она лишь рассказ победителя. Она не заслуживает привилегий по отношению к альтернативным повествованиям, в особенности повествованиям тех, кто обездолен." (Crauthammer, 91).

Мифотворческая позиция такого рода смыкается с тезисом феминистической метафизики о том, что опыт одной женщины может быть опытом всех женщин, и этот опыт должен быть основой сотворения знаний и ценностей культуры.

Субъективный женский опыт, личный и "коллективизированный", мировоззренчески противопоставлен объективизму, игнорирующему субъекта, эмоции, духовные явления как находящиеся вне предметов научного знания, и трактуящему (по мнению феминисток) в биологических, расовых и классовых подходах естественный мир, природу как "женский объект", а культуру - как сферу мужского сознания и мужской деятельности.

Цель радикального феминизма - изменение общественного сознания путём преобразования концепции знания и социально-научной парадигмы, при этом женские биографии призваны влиять на общественные науки и "возвращать знание" женщинам в академии и вне её. К этому универсальному эпистемологическому проекту наиболее скептически относятся небелые феминистки. Белл Хукс в работе 1983 года "Феминистическая теория: от периферии к центру" утверждает, что феминизм как деятельность и теория возможен не потому, что женщин объединяют определённые виды опыта - он различен расово, классово и культурно - а благодаря признанию возможности "федеративного" сопротивления разнообразных течений феминизма всем разнообразным формам мужского доминирования. Феминистическая наука как

формальное знание, по мнению Белл Хукс и её единомышленниц в лагере "чёрного" феминизма, невозможна, так как феминизм антагонистичен любым попыткам "делать науку", андроцентрическую или нет. (Modern Feminisms, 320).

В общечеловеческом аспекте эта позиция - одно из подтверждений того, что историческая дифференциация знания среди рас, наций и культур не исчезает, эзотерическое, то есть

- 13 -

внутреннее, духовное знание с его этнической и половой обусловленностью не объединяется с формальным, научным знанием, несмотря на надежды энтузиастов "мирового и космического интеллекта". Феминистки, занятые созданием новой теории познания, пытаются переубедить скептиков и призывают к объединению всех разновидностей феминизма с их плюралистическими целями. В статье "Итог: эпистемологические вопросы" (1987) Сандра Хардинг заявляет: "Преждевременно отказываться женщинам от того, чего они ещё не имели. Разумно ли для женщин - к какой бы расе, классу или культуре они ни принадлежали - отказываться от желания знать и понимать мир с точки зрения своего опыта в первый раз?" (Modern Feminisms, 321).

Феминизация образования и науки в США находится в сложном конфликте и взаимодействии со всеми философскими течениями Запада, от прагматизма до феноменологии и философии жизни, от идей Платона до теорий Маркса и Фрейда. Ряд влиятельных течений - прагматизм, неопозитивизм, операционализм, аналитическая философия - игнорируют вопросы миропонимания и познания, и на их фоне феминистическое движение выглядит процессом, ведущим к созданию не только новой концепции образования, но и новой теории познания. Чёрный феминизм - одна из самых активных и наиболее противоречивых сил этого процесса.

Литература

1. Anzaldua Gloria. *Borderlands*. - San Fransisco: Aunt Lute Books. 1987. 203 страницы.
2. Hooks Bell. *Teaching to Transgress: Education as the Practice of Freedom*. - New York: Routledge. 1994. 216 страниц.
3. Humm Maggie (Editor). *Modern Feminisms (a Reader)*. - New York: Columbia University Press. 1992. 420 страниц.
4. Krauthammer Charles. *The Case of the Suspect Bios*. *Time Magazine*. Vol. 154 No 14. Oct. 4 1999. 92 страницы.
5. *Willamette: the First University in the West. 2000-2002 College of Liberal Arts Catalogue*. Salem (Oregon). 1999. 287 страниц.